

Игорь ДИВНЫЙ

Собеседник «Мастера» **Никита Пирогов** — один из немногих выпускников Сибирско-американского факультета, кто после окончания вуза занялся академической наукой. С тех пор прошло около восьми лет, сегодня Никита работает на кафедре экономики и финансов Высшей школы экономики в Москве, читает лекции в Иркутске слушателям президентской программы и с заразительным удовольствием рассказывает о финансовой теории.

— **Никита, почему вы пошли учиться именно на Сибирско-Американский факультет?**

— Я собирался после школы продолжить учебу в Новосибирске, готовился к этому в старших классах, но за полгода до поступления оказалось, что по семейным обстоятельствам поехать не смогу. Решил сдавать экзамены сразу в три иркутских вуза — ИГУ, ИрГТУ и БГУЭП. Хотя в Новосибирске планировал на математический факультет, здесь выбрал САФ, о чем ни разу не пожалел.

— **Что Вас подвигло после окончания учебы в университете не пойти в бизнес, не заняться чем-то более практическим, на что настраивает САФ?**

Строго научный выбор

— Когда учился, и представить не мог, что окажусь в академической сфере. После учебы уехал в Москву, работал в федеральном центре проектного финансирования — это структура Минэкономки. И вот, будучи в командировке в Австрии, познакомился с одним из гуру финансов на нашей российской арене именно в академической сфере и моим нынешним начальником Ириной Ивашковской. Она мне предложила совмещать работу в бизнесе с деятельностью в университете. После того, как я поработал по совместительству в Высшей Школе экономики около двух лет, решил, что перейду туда. Во ВШЭ тогда создавалась кафедра экономики и финансов фирмы, где я работаю по сей день. Конечно, как и в любой сфере, в академической есть и плюсы, и минусы. Нельзя сказать, что там можно заработать столько же, как в реальном секторе, но, с другой стороны, есть нематериальные ценности и нематериальные активы, которые гораздо важнее на определенном этапе. Есть возможность общаться со специалистами в финансовой сфере как нашими, так и зарубежными, самостоятельно планировать время и быть самому себе хозяином.

— **Насколько оправдались Ваши ожидания?**

— Я получаю для себя больше, чем предполагал. Мой интерес

сейчас в этой работе — не учебная деятельность, которая связана с преподаванием, а научная. Ректор ВШЭ поставил задачу из российского экономического вуза сделать настоящий исследовательский университет, который соответствовал бы международным стандартам. Поэтому развитию научной деятельности уделяется большое внимание. И, соответственно, можно заниматься тем, что тебе интересно, вместе с российскими и зарубежными коллегами.

— **А что Вам интересно?**

— Один из последних проектов — это совместная работа с лабораторией корпоративных финансов при нашей кафедре и Российским институтом директоров. Третьим участником проекта была консалтинговая компания Прайс Вотер Хаус, четвертым — УралСиб. Это было научное исследование, главный вопрос которого звучал так: «Влияет ли качество корпоративного управления в компании на возможность фактического создания стоимости, увеличения стоимости?» Фактически же каждая поездка на Западные университеты приводит к тому, что появляются новые контакты, новые партнеры и новые проекты по анализу эффективности российских и не только российских корпораций.

— Как отмечают специалисты, российская теория управления финансами сегодня настолько неприменима к реалиям, что если руководствоваться только ее постулатами, можно развалить самое успешное дело, поэтому приходится пользоваться западными образцами. Как по-Вашему, есть ли подвижки к лучшему со стороны академической сферы?

— О, эта тема — просто большая мозоль! Руководство нашей кафедры ставило и ставит такую задачу, как изменение в российской аналитике отношения к финансам. Постсоветские и советские теории, основывающиеся, в первую очередь, на показателях финансовой отчетности, не отражают и не учитывают требований среды, в который работает сегодня бизнес. Можно говорить о том, что в аналитике существует финансовый подход и бухгалтерский. Первый — реальный — должен учитывать альтернативные издержки,

которые выражаются, в первую очередь в требованиях инвесторов по доходности, и задача, которая стоит перед кафедрой, в том числе — попытаться сдвинуть концепцию в правильном направлении. Естественно, можно использовать бухгалтерскую отчетность (и даже нельзя не использовать), но ограничиваться лишь одной ею — неэффективно. Об этом, кстати, я говорю и на лекциях по курсу «Корпоративные финансы», который читаю в Байкальской бизнес-школе.

Вижу, что есть понимание — все-таки аудитория, в основном, из бизнеса и о многих вещах уже не понаслышке знает.

— Если говорить о дальнейших Ваших планах, то наука — это стезя, по которой Вы готовы идти еще очень долго?

— Не исключаю, что через какое-то время могу оказаться в бизнесе. Но если все будет идти так, как сегодня в академической сфере, если будущие результаты будут сопоставимы с тем, что уже

есть, менять работу не имеет смысла. Если же речь о том, чтобы уходить в бизнес из-за денег — точно нет: зарабатывать в университете, в том числе, и научной деятельностью, можно.

— Как бы Вы закончили фразу: САФ хорош тем, что он дает?

— У меня уже давно есть определение. САФ дает понимание, как нужно работать и сколько отдавать этому времени. Кроме этого, конечно, можно много и других плюсов назвать. Например, тот же английский язык, которому здесь учат и который сегодня почти повсеместно воспринимается не дополнительный навык, а как обязательная составляющая. Очень нравятся те учебные методы, которые используются на САФе: работа в группах, презентации, подготовка проектов. Учеба здесь до сих пор отличается от того, что могут предложить многие вузы, где процветают древние стереотипы преподавания, где есть, например, только лекции и семинары. ■

